

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 2. С. 18–25. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2023, vol. 29, № 2, pp. 18–25.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 37.018.1:73

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-2-18-25>

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА СЕМЬИ КАК СУБЪЕКТА ВОСПИТАНИЯ В СЛОВЕСНОМ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА (1917–1991 ГГ.)

Бескровная Татьяна Викторовна, Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия, beskrovnaya.t@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2524-4613>

Шакурова Марина Викторовна, доктор педагогических наук, Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия, shakurova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4757-8750>

Аннотация. В статье актуализируются идеи формирования образа семьи как субъекта воспитания в словесном и изобразительном искусстве советского периода. Цель статьи: на основе анализа произведений искусства советского периода (1917–1991 гг.) рассмотреть пути трансформации образа советской семьи в конкретных исторических условиях; показать взаимосвязь между превалированием образа матери или отца и воспитательным воздействием семьи в целом. Методы исследования: рассматривая пути трансформации образа семьи как субъекта воспитания в словесном и изобразительном искусстве советского периода, автор использует комплекс таких методов, как анализ литературы, синтез, метод ассоциаций, метод сравнительно-исторического анализа. В заключении делается вывод о том, что образ семьи, представляемый в словесном и изобразительном искусстве советского периода, во многом гипертрофирован и идеализирован, что обусловлено необходимостью его соответствия основным идеологическим установкам, действующим в стране на определенном историческом этапе. Несмотря на это, основной отличительной чертой советской семьи является ее воспитывающее начало, традиционность, стабильность, стремление к светлому будущему. Самобытность образа советской семьи, функционирующей в рамках идеологических установок, раскрыта в словесном и изобразительном искусстве советского периода. Формирующее в сознании советского общества заданный идеологией образ семьи искусство в то же время позволяло себе проникать через строжайшую цензуру и отражать реальную жизнь семьи. Именно через произведения искусства возможно увидеть и объективно оценить роль советской семьи в воспитательном пространстве коммунистического общества.

Ключевые слова: образ семьи, семья как субъект воспитания, искусство советского периода.

Для цитирования: Бескровная Т.В., Шакурова М.В. Трансформация образа семьи как субъекта воспитания в словесном и изобразительном искусстве советского периода (1917–1991 годы) // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 2. С. 18–25. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-2-18-25>

Research Article

TRANSFORMATION OF THE FAMILY IMAGE AS A SUBJECT OF UPBRINGING IN SOVIET ORAL AND PICTORIAL CULTURE (1917-1991)

Tat'yana V. Beskrovnaya, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia, beskrovnaya.t@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2524-4613>

Marina V. Shakurova, Doctor of Pedagogical Sciences, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia, shakurova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4757-8750>

Abstract. The article actualizes development concepts of the family image as a subject of upbringing in Soviet oral and pictorial culture. The purpose of this article is to trace the transformation of Soviet family image in specific historical conditions and to present the correlation between the domination of the maternal or paternal image and the educational effect of family in general - via analysis of works of Soviet art in 1917-1991. Research design: The author uses to trace transformation of the family image as a subject of upbringing in Soviet oral and pictorial culture such methods as literature analysis, synthesis, association method, comparative historical analysis. The conclusion dwells upon the idealization and even hypertrophy of the family image presented in Soviet oral and pictorial culture - which is premised on the necessity of the family image to be aligned with main ideological guidelines consistent for the particular history period. Nevertheless, the main distinctive

feature of Soviet family is its educational impact, traditionalism, stability, aspiration for bright new future. Distinctness of the image of Soviet family, existing in the realm of ideological principles, is defined in Soviet oral and pictorial culture. Art, while forming in Soviet mass consciousness the family image specified by ideology, could come through the strict censorship and reveal the real family life. It is art that makes it possible to see and appraise in objective way the educational role of Soviet family in communist society.

Keywords: family image, family as a subject of upbringing, Soviet art.

For citation: Beskrovnaya T.V., Shakurova M.V. Transformation of the family image as a subject of upbringing in Soviet oral and pictorial culture (1917-1991). Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2023, vol. 29, № 2, pp. 18–25. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-2-18-25>

Введение, постановка проблемы. Советская семья за время своего существования пережила стадии от полного отрицания до возведения ее правящей государственной элитой в ранг равноправных субъектов воспитания советского человека. Процесс трансформации образа советской семьи как субъекта воспитания динамичен и неоднозначен. Наиболее ярко он отражен в словесном и изобразительном искусстве советского периода.

Наряду с представлением целостного образа семьи как субъекта воспитания произведения словесного и изобразительного искусства советского периода отражают также динамику превалирования ролей матери и отца в семье, что сказывается на характере воспитательного воздействия на подрастающее поколение. Вектор трансформации задавался государством и напрямую зависел от социально-политической и экономической ситуации в стране. Анализ произведений словесного и изобразительного искусства советского периода, отражающих образ советской семьи как субъекта воспитания, осуществлялся с опорой на основные исторические этапы: 1917–1930 гг., 1931–1946 гг., 1947–1964 гг., 1965–1991 гг.

Научная новизна исследования заключается в выделении значимых произведений словесного и изобразительного искусства советского периода и анализе отражения в них образа советской семьи как субъекта воспитания, а также роли матери и отца в ней.

Целью исследования является изучение процесса трансформации образа семьи в произведениях словесного и изобразительного искусства советского периода.

В соответствии с поставленной целью в рамках исследования были реализованы следующие задачи:

- отбор произведений словесного и изобразительного искусства, главной темой которых являлась семья как субъект воспитания советского периода;
- анализ произведений словесного и изобразительного искусства на предмет отражения образа семьи как субъекта воспитания в определенный период советской эпохи, а также роли матери и отца в ней;
- описание трансформации образа семьи как субъекта воспитания и превалирования ролей матери и отца в ней в произведениях словесного и изобразительного искусства советского периода.

Методы исследования: анализ литературы, синтез, метод ассоциаций, метод сравнительно-исторического анализа.

Практическая значимость: результаты проведенного исследования могут быть использованы как основа для дальнейших теоретических исследований в рамках данной проблематики.

Анализ произведений словесного и изобразительного искусства, отражающих образ советской семьи как субъекта воспитания, осуществлялся по двум критериям: образ семьи как целостного субъекта воспитания (внешний критерий), доминантный образ отца или матери в семье (внутренний критерий). Именно анализ образа семьи по выделенным показателям дает нам глубинное понимание того, как социальная, экономическая, политическая ситуация в стране в определенный период влияла не только на целостный образ семьи как субъекта воспитания, но и на распределение доминантных ролей воспитателей в ней, что, в свою очередь, закономерно влияло на формирование образа семьи в целом.

1917–1930 гг.

Октябрьская революция 1917 г. стала эпохальным событием, разрушившим вековые устои, традиции общества и семьи. Семья отрицалась большевиками как первичная ячейка общества, так как считалась мешающей обобществлению народного хозяйства.

Известные светила революции Н.К. Крупская, А.М. Коллонтай, И.Ф. Арманд предсказывали отмирание отдельной семьи в коммунистическом обществе. В послереволюционные годы большевики согласились с данными идеями, чему также способствовали тезисы, изложенные Ф. Энгельсом в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884), согласно которым семья «должна развиваться по мере развития общества и изменяться по мере изменения общества, точно так же как это было в прошлом... Если же моногамная семья в отдаленном будущем окажется не способной удовлетворять потребности общества, то невозможно заранее предсказать, какой характер будет иметь ее преемница» [Энгельс: 37].

Как отмечает А.Г. Харчев, «революционное крушение идеалов, отрицание основополагающих принципов и человеческих ценностей, в частности рели-

гии, привели к «новой морали» вседозволенности, безнаказанности, безответственности, всколыхнули низменные человеческие чувства и настроения, которые приобрели безудержную силу» [Харчев].

С нивелированием института семьи активно внедряется теория свободной любви. Среди некоторых сообществ известность приобретает так называемая теория «стакана воды», автором которой считали А.М. Коллонтай. Согласно теории, удовлетворение половых потребностей в коммунистическом обществе должно быть так же легко, как выпить стакан воды. «От этой теории “стакана воды”, – сообщает Ленин Кларе Цеткин, – наша молодежь взбесилась, прямо взбесилась...» [Цеткин: 48].

Однако приписывать такого рода теориям разрушительное влияние на институт семьи было бы несправедливо. Причины данного явления носят также экономический, политический, социальный характер. Так, на фоне результатов Первой мировой и Гражданской войн происходит резкое ухудшение экономической, а затем и иных сфер жизнедеятельности, снижение рождаемости, демографический диссонанс. Из-за гибели родителей возросла детская беспризорность и бродяжничество, ставшие важнейшей трагедией страны. Дети выходят на улицу, которая их воспитывает в диссонансе с воспитанием семейным, социальным и религиозным.

Как отмечает Е.М. Кукина, «после Октябрьской революции 1917 г. искусство впервые буквально обратилось к массам; ранее недоступное пролетариату, оно обрело нового зрителя и пользователя... В дальнейшем стилистика советского искусства развивалась в зависимости от характера социально-политических процессов в жизни страны» [Кукина].

Классовое противостояние советского общества и семьи как субъекта воспитания нашли свое отражение во многих произведениях того времени. Так, классовая ненависть разрушает изнутри семейные отношения в таких произведениях М. Шолохова, как «Донские рассказы», «Тихий Дон». В романе «Тихий Дон» автор изображает историю общества царской, революционной и послереволюционной России на примере конкретной семьи. Концепция произведения даже в советское время заставляла читателя сожалеть о разрушении устоев самобытного мира. М. Шолохов гениально показал на примере классической патриархальной семьи Мелеховых эпоху начала XX в. – эпоху потрясений, трансформации экономических процессов, устройства семьи, кризиса мировоззрения. Несмотря на необычный, взрывной характер членов семьи Мелеховых, связанный с восточной кровью, их семья типична по своему укладу. Так жили из поколение в поколение. В семье свой порядок, устои, иерархия, своя последовательность действий. М. Шолоховым ярко описана трагедия от-

дельной семьи и всей нации в целом, когда мирная, размеренная жизнь в одночасье рухнула, пришла война и революция.

Русская литература послереволюционного периода, выкинутая из рамок православной культуры, все же оставалась «христианской», реагируя остро на проблемы, горе, боль простых людей. Огромное количество авторов с ранних послереволюционных лет до конца 1930 г. обращаются к теме сиротства и бродяжничества. В свет выходят такие произведения, как «Ташкент – город хлебный» А. Неверова, «Странники» А. Шишкова, «Республика Шкид» Г. Белых и Л. Пантелеева. Лейтмотивом повествований становится трагизм ситуации разрушения института семьи, разобщения между детьми и родителями. Однако финал каждого произведения окрашен светлыми тонами надежды на начало новой жизни, обретение семьи, решение проблемы разобщенности.

Следует отметить, что многие произведения были написаны бывшими беспризорниками. Это объясняется государственными директивами о поощрении литературной активности трудовых масс.

Надо сказать, что литература раннеревolutionного периода нивелировала тему семьи до чего-то пока не свершившегося, идеального в будущем, маяка, к которому нужно стремиться и прийти через борьбу и потери старых идеалов.

Революционные события 1917 г. открыли ряд художественных платформ для новых видов изобразительного искусства. Так, плакат как главный инструмент агитации пролетариата приобрел огромную популярность у большевиков. Развитие агитмассового направления в художественном искусстве было одним из звеньев культурной революции в стране.

Советская семья на плакатах послереволюционного периода не изображается целостно, а только затрагиваются ее отдельные сферы жизни. Особое внимание в плакатном искусстве уделяется роли женщины, которая, став полноправным членом общества и получив равные с мужчиной права на труд и самоопределение, продолжала оставаться матерью. Плакаты послереволюционного периода помогали комсомолкам как привыкнуть к роли матери, так и преуспеть во всех областях деятельности.

С приходом советской власти важное значение в вопросах воспитания детей в семье уделяли здоровью ребенка и матери, начиная с момента зачатия. В связи с этим первые плакаты по данной тематике, помимо агитационного, носили еще и практический характер. Так, на плакате неизвестного художника «Тракторы и ясли – двигатель новой деревни» (1930), изобразившего женщину-труженицу с ребенком на руках на фоне фрагментов сельской жизни, содержится информация: «Не забывайте о родильной помощи и консультациях в колхозах и совхозах», на плакате ху-

дожника М. Буланова «Все для ребят обоего пола со дня рождения...» (1929) представлена информация, где можно приобрести товары для новорожденного.

Одной из ярких тем советских плакатов в вопросах материнства являлось грудное вскармливание. Особенно эта тема была важна для женщин-крестьянок, которые в связи с загруженностью физическим трудом заменяли кормление грудью рожком с хлебным мякишем, что приводило к высокой смертности детей как в раннем возрасте, так и позднее. Искоренная «дикие нравы», советская пропаганда призывала кормить ребенка грудью. Ярким примером является плакат А. Комарова «Митинг детей» (1923). Кроме того, публиковались многочисленные работы по бытовым вопросам: как следить за весом, готовить прикорм, обезопасить ребенка.

Образ идеальной советской женщины – образ женщины-труженицы и женщины-матери. Совмещать эти функции позволяли ясли и детские сады, польза и необходимость которых демонстрировали агитационные плакаты. Сюжеты данных материалов имели позитивный характер, изображали радостных детей, красочную природу, добрых воспитателей, что вдохновляло женщин на новую светлую жизнь и веру в лучшее.

Плакатная живопись 1920–30-х гг. активно позиционировала желание поддержать женщин в вопросах материнства: «Яркие, крупные, а главное, знакомые всем образы внушали доверие. Женщины на плакатах нередко улыбались, и в таких работах еще чувствуется естественность и эстетика, присущая буржуазному искусству» [Лебедева].

Образ советской семьи, представленный в изобразительном искусстве в первые десятилетия после революции через образ матери и ребенка, прививал людям новые духовные ценности взамен старых идеалов. Однако зачастую благие цели большевистской пропаганды выливались в искаженное понимание и желание масс соответствовать шаблонам.

1931–1945 гг.

Образ советской семьи в годы Великой Отечественной войны ярко отражен в романе «Братья и сестры» Ф.А. Абрамова. Автор рассказывает о жизни русских семей в военные годы. На их долю выпадают сложные испытания, но они, преодолевая их, трудятся во имя победы над фашистами. Герой романа юный Михаил Прыслин, являясь опорой своей семье, не бросает в беде и своих односельчан. Он помогает тем, кто потерял на фронте своих родственников. Образ героя романа является собирательным для времен Великой Отечественной войны и включает в себя героизм и самоотверженность молодого поколения, живущего на оккупированной территории, ценностные установки, задаваемые семьей и государством для достижения долгожданной победы.

Тема сиротства в годы Великой Отечественной войны затрагивается в рассказе А.П. Платонова «Маленький солдат» (1943). Главный герой произведения мальчик Сережа Лабков, потерявший на фронте мать и отца, становится объектом сострадания и любви фронтовиков. Концептуальными мыслями автора рассказа становятся рассуждения о семье, при отсутствии которой душа взрослого человека остается «порожней», о необходимости взрослых нести ответственность за жизнь и благополучие детей.

Мысли А.П. Платонова о семье как о величайшей силе, как «о теплом очаге, где всю жизнь согревается человеческое существо» нашли свое отражение в рассказе «Возвращение» (1946). Герой рассказа – фронтовик, вернувшийся с войны, – должен возратить семье тепло, которого она была лишена в разлуке с ним. Художественное обрамление рассказа, цепочка лирических отступлений подводят читателя к основной идее произведения – ответственности мужчины за благополучие семьи, жены, детей.

Духовно-нравственный образ семьи 40-х гг. описывает М.М. Пришвин в своих произведениях «Повесть нашего времени», «Лесная капель», «Фацелия», «Рассказы о ленинградских детях», «Кладовая солнца», «Корабельная чаша». Творчество М.М. Пришвина посвящено человеческой любви, детям, семье, где образ семьи неразрывно связан с непреложными жизненными истинами, природным естеством, образом Мужчины и Женщины. «Естественная» родительская любовь по своей природе эгоистична. Если в этой любви нет значимого руководящего начала, она обязательно вернется от детей к родителям как горе [Пришвин: 389]. Говоря о месте семьи в советской воспитательной системе, автор пишет: «Государство – “большое хозяйство”, семья – малое хозяйство. Россия из кустарно-лично-семейного состояния приведена была выбраться в большое хозяйство (большевики). Поэтому большое хозяйство поглотило целиком малое хозяйство. Такой быстрый переворот был необходим, чтобы догнать, а догнать и перегнать было необходимо, чтобы защитить идею коммунизма» [Пришвин: 391].

Расцвет социализма в советском обществе отмечен активным распространением средств массовой агитации, а именно агитационных плакатов. Они отражали все стороны жизни советского общества, и в частности семьи, несли доступным способом воспитательную информацию в массы, побуждали к определенным действиям. Самыми яркими и трогательными являются агитационные плакаты времен Великой Отечественной войны, авторами которых являются художники данного жанра Д. Моор, В. Дени, М. Черемных, И. Тоидзе, А. Кокорекин, И. Рабичев, В. Иванов, П. Соколов-Скала и др. Изображение матери как символа семьи несло глубочайшее воспитательное значение.

ние как для взрослого населения, так и для подрастающего поколения. Плакаты И. Тоидзе «Родина-мать зовет!» (1941), изображавшего фигуру женщины на фоне штыков, в руках у которой текст воинской присяги, В. Корецкого «Воин Красной Армии, спаси!» (1942), где женщина, на которую направлен штык с немецкой символикой, крепко прижимает к себе ребенка, имели трагический оттенок, говорящий о тяготах войны, необходимости восстать всем поколениям страны против немецко-фашистских захватчиков.

Также на плакатах изображали страдания женщин и детей, находившихся на оккупированных территориях, и призывы уничтожить врага, порой даже голыми руками (плакат И. Рабичева «Отомстим! Уничтожим фашистских людоедов» (1942), плакат П. Соколова-Скалы «Боец, мсти!» (1941). Облик женщины-матери, изображаемый художниками на плакатах времен Великой Отечественной войны, всегда характеризовался драматизмом и героизмом, прослеживающимся во взгляде, позе.

Как справедливо заметила Л.А. Грицай, особенность плакатов сталинской эпохи «связана с преобладанием образа матери перед образом отца» [Грицай], что, по мнению автора, является характерной чертой советского мировоззрения, рассматривающего образ матери как материальную сущность (Мать-земля), нивелируя образ отца как символ духовного (Небесного Отца).

1947–1964 гг.

Характерной чертой русской литературы в годы «оттепели» стало ее постепенное раскрепощение в эпоху постсталинизма. Этот период ознаменован тем, что на фоне отказа от жестких советских доктрин происходит смена приоритета воспитателя в семье. На первый план выходит образ отца. Или, скорее, его отсутствие. Почти вся литература «оттепели» зиждется на комплексе «безотцовщины», который в основе своей имеет не только эмоциональный, но и социально-политический контекст. Многогранны были его оттенки – от гордости сына погибшего воина до страха стыда и смятения сына репрессированного или раскулаченного отца. Многие авторы произведений советского периода, такие как А. Твардовский, Ч. Айтматов, Б. Окуджава, Ф. Искандер и другие, были сыновьями «политически неугодных». Не имея рядом в период взросления отца – мудрого наставника, помощника – авторы, отвергая роль государства в процессе воспитания, оставляют за собой право хранить и воспевать память об отце.

Герой их произведений, имея такого рода груз, оказывается в мире, где вынужден делать выбор, исходя из понятий доброты, правды, совести. Человеческие качества героя испытываются обществом, лишенным таких понятий. Яркие противоречия описаны в произведениях «Ранние журавли» Ч. Айт-

матова, «Последний поклон» В. Астафьева и др. Комплекс «безотцовщины» пронизывает всю литературу периода «оттепели», придавая ей особый оттенок боли и трагичности.

Обусловленная веяниями революции проблема преемственности поколений, разрыв с семьей, близкими, своими корнями отмечены красной нитью в творчестве А. Твардовского. Все его произведения – апофеоз трансформации мотива отцовства. Наряду с А. Твардовским, творчество поэтов и писателей этого времени (А.М. Горький «Мать», А. Ахматова «Реквием» и других) отражает трагедию России второй половины XX века, связанную с слепотой государства, пытающегося уничтожить в личности кровное, родное, семейное, заменив полностью дом и семью обществом.

Тем не менее надежда на светлое будущее, возрождение истинного русского характера все же прослеживаются в произведениях ряда авторов. Так, автор романа «Дом», являющегося заключительным в тетралогии «Братья и сестры», Ф.А. Абрамов, описывая трагическую судьбу российской деревни в условиях интенсивной урбанизации, через символ «дома» ищет тех его представителей, которые помогут сохранить надежду на возрождение истинного русского характера и отстроить заново разрушенный историей «дом».

Творчество живописцев, как правило, всегда созвучно со временем. Темы картин 1950–60-х годов, отражающих образ семьи как субъекта воспитания, условно можно разделить по трем направлениям. Первое – тема «труда», где сюжеты взяты из жизни российской деревни. Ценность труда как явления важного, глубокого, достойного уважения и поклонения изображена на картине Е.Е. Моисеенко «Земля» (1964), А.А. Пластова «Ужин тракториста» (1951), А.И. Бортникова «Весна пришла» (1957), А.И. Курнакова «Жатва» (1964).

Вторым направлением можно обозначить тему отца в семье. Красной нитью здесь проходят отголоски Великой Отечественной войны. Отсутствие отца долгое время среди своих близких, тяготы, лишения, через которые пришлось ему пройти ради Великой победы, делают его героем в своей семье. Значимость фигуры отца, как правило, прослеживается через его изображение в центре картины, взглядами членов семьи, устремленными на него. Выдержка, смелость подчеркивается формой военного, солдата, в которую он облачен (картина С.А. Григорьева «В родной семье» (1948), А.А. Широкова «В семье» (1955), Н.Ф. Пономарева «Новый мундир» (1953), М.Г. Газизовой «Первые буквы» (1951)).

Ратуя за новую социалистическую семью, напрочь лишенную патриархальных пережитков, большевики пропагандировали идею семьи, построенной в соответствии с новыми идеалами и принципами. Это

не могло не найти свое отражение в изобразительном искусстве. Поэтому третьим направлением можно назвать моменты зарождения семьи, а именно: свадьба (Нечитайло В.К. «В гостях у молодых», 1967), рождение детей (Н.В. Овчинников «Первенец», 1963; С.Н. Сергеев «Молодая семья в солнечном поле», 1949; В.А. Агабабаева-Шебашева «Дома», 1955), строительство нового дома (Н.Ф. Новиков «В новом доме», 1961).

В это время в стране советов усиленно ведется антирелигиозная пропаганда, основной целью которой является исключение семьи из субъектов религиозного воспитания. В выпуске № 2 журнала «Семья и школа» открывается рубрика «Художники о религии», где советские публицисты описывают картины русских художников, «разоблачающих истинную роль религиозных представлений» [Варшавский: 33]. Так, с позиций антирелигиозной пропаганды анализируются картины И.Е. Репина «Крестный ход в Курской губернии», «Протодьякон», «Отказ от исповеди».

1965–1991 гг.

Балансируя между идеологией и повседневностью, образ семьи как субъекта воспитания 1970–80-х гг. и тема детско-родительских отношений носили двойственный характер. Так, например, фигура участкового Анискина в повести В. Липатова «Деревенский детектив» (1968) воплощает в себе качества хорошего семьянина-хозяина и отца. Патриархальность персонажа участкового проявляется также и в методах его работы. С другой стороны, идеологические установки советского индустриального общества о том, что человека воспитывает государство, общество и школа, сформировали у поколения 1970–80-х гг. мировоззрение, где роль родителей как первичного источника знаний и умений была существенно снижена. Особенно это касалось малообразованных родителей, которые, по мнению молодежи, являются простыми и отсталыми. Тенденция превалирования в литературе, драматургии образа представителя интеллигенции отражала реальный процесс стремления людей советского общества к профессиям умственного труда. Это отношение ярко показано Т. Лиозновой в фильме «Три тополя на плющихе» (1968), где дочь-подросток проявляет свое раздражение к малообразованной матери, В. Мельников в фильме «Мама вышла замуж» (1969), где юноша с превосходством общается со своим отцом о писателе Экзюпери.

Советская литература конца 80-х гг. (периода перестройки) особую роль отводит женской прозе, важнейшей темой которой является проблема семьи как субъекта воспитания. Появление таких писательниц, как В. Нарбикова, Т. Толстая, Л. Улицкая, говорит о новой роли женщины в советской литературе. Как отмечала Л. Улицкая в своем интервью, «Мир мужской и мир женский – разные миры. Местами

пересекающиеся, но не полностью. В женском мире большое значение приобретают вопросы, связанные с любовью, семьей, детьми» [Улицкая: 215–237].

В «женской прозе» 80-х гг. можно выделить два собирательных образа женщины, которые рассматриваются авторами через призму роли в семье. Это образ одинокой женщины и женщины с неудавшейся семейной жизнью. В обоих случаях элемент эмоциональной деструктивности позволяет сделать фигуру женщины, ее переживания ярче и понятнее для читателя.

В романе «Медея и ее дети» Л. Улицкая описывает дом бездетной Медеи Синопли, в который съезжаются ее близкие и дальние родственники. Дом Медеи, не обладая роскошью внешнего и внутреннего убранства, обладает огромной силой притяжения для приезжающих. Задаваясь вопросом, что же тянет всех к вечному дому, автор дает ответ – все дело в хозяйке, хранительнице жизненного опыта, скрепляющей узы всей большой семьи. В произведении «Генеле-сумочница» Л. Улицкая описывает одинокую женщину Генеле, которая привязана к своим многочисленным родственникам. Имея скудный достаток, она все же постоянно навещает их с подарками. С ее смертью семейные традиции рушатся, семейные связи распадутся. Автор показывает, как один человек может играть роль связующего звена для всей семьи.

Образ женщины с неудавшейся семейной жизнью представлен в повести Л. Петрушевской «Время ночь», где главная героиня Анна Андриановна, семейная жизнь которой превратилась практически в ад, ищет причины происходящего. Раздавленное естество, внутренняя агрессия, страдания главной героини описываются автором как следствие не сложившихся отношений в семье. Л. Петрушевская показывает без прикрас ту семейную жизнь, которая не должна сложиться у человека, но примеров которой масса. Трагически изломанный характер семейных отношений отражен также в повести Л. Петрушевской «Свой круг». Рухнувшая семейная жизнь описана в произведении Л. Улицкой «Сонечка».

Образ семьи как субъекта воспитания через тему детства ярко реализуется Т. Толстой в произведениях «На золотом крыльце сидели», «Любишь – не любишь», «Свидание с птицей». Рассказ «На золотом крыльце сидели» начинается со слов «Вначале был сад. Детство было садом» [Толстая: 40]. Данная мысль показывает мир детства как идеал, к которому должны следовать супруги, чтобы сделать счастливой жизнь свою и детей. В рассказе «Любишь – не любишь» мир взрослых противопоставляется миру детей. Описывая взаимоотношения главной героини с няней, автор не упоминает ни о родителях девочки, ни о ее семье. Специфический характер стиля Т. Толстой, отсутствие в ее произведениях образа и описания семейной жизни дает возможность

читателю не рассматривать семью в ее привычном понимании, а осмысливать глубже ее роль и значение в жизни человека.

В данный период в советском обществе огромную роль играл театр. Транслируемые по центральным телеканалам спектакли известных столичных театров, серии радиоспектаклей позволяли приобрести к драматургии не только жителям городов, но и отдаленных регионов страны. В литературе заявили о себе такие драматурги, как А. Володин, В. Розов, Э. Радзинский, М. Рошин. «В их пьесах на сцену выплеснулась повседневная жизнь людей, их житейские хлопоты. И в этой повседневной жизни обнаружилась своя тонкая, деликатная поэзия, а в житейских хлопотах – острый драматизм. Эта жизнь была легко узнаваема – воссоздался быт обыкновенной советской семьи, коммуналки или фабричной «общаги», звучал живой человеческий говор. Словом, складывалась такая эмоциональная атмосфера, в которой царил дух фамильярности, если угодно – домашности, и он царил не только на сцене, между персонажами, но и распространялся также между сценой и зрительным залом» [Лейдерман: 139–140]. Принцип «повседневности» и приземленности образа семьи как субъекта воспитания, ставший визитной карточкой «шестидесятничества», занимал важное место в литературе вплоть до эпохи перестройки.

Тенденция принижения образа отца и возвышение образа матери в семье в изобразительном искусстве, связанном с идеологией и повседневностью, отмеченное Л.А. Грицай, имела место вплоть до 60-х гг. При этом на плакатах 1960–80 гг. образ отца уже занимает значимое место. Данный факт также имеет идеологическую обусловленность и объясняется, по мнению Г.П. Сидоровой, «столкновением ценностей материнства и отцовства с ценностями профессионального творческого труда», трудовой перезагрузкой женщин, их вовлечением в профессиональную деятельность [Сидорова: 821].

Плакаты данной эпохи пропагандировали союз рабочих и крестьян, равенство полов и советских достижений. Мужчина-труженик изображался с молотом, а женщина-труженица – с серпом. Даже в трудовых подвигах прослеживалось объединяющее начало, являющееся основой советской семьи.

Заключение. Как пишут М.В. Богуславский и К.Е. Сумнительный, семья советского периода оказалась на периферии педагогики. «Семье отводилась роль «ячейки общества», которая прежде всего должна была поддерживать официальную идеологию» [Каптерев: 11].

Образ семьи, представляемый в словесном и изобразительном искусстве советского периода, во многом гипертрофирован и идеализирован, что говорит о необходимости его соответствия основным идеоло-

гическим установкам, действующим в стране в определенный исторический период. Однако основной отличительной чертой советской семьи является ее воспитывающее начало даже в рамках идеологии, традиционность, стабильность, стремление к светлому будущему. Пройдя путь от полного отрицания до признания ее государством в качестве значимого субъекта воспитания, советская семья приобрела важнейшие уникальные качества, характерные только для нее. Яркость образа советской семьи, ее неординарность, самобытность, способность существовать и функционировать в жестких идеологических рамках, не теряя при этом своего воспитательного потенциала, четко раскрыты в словесном и изобразительном искусстве советского периода. Призванное к формированию в сознании народных масс необходимого образа советской семьи искусство позволяло себе, проникая через строжайшую цензуру, отражать элементы действительности, неведомые современникам, но очень значимые для потомков. Именно они приоткрывают занавес действительности и позволяют нам увидеть и объективно оценить роль советской семьи в воспитательном пространстве коммунистического общества.

Список литературы

- Варшавский А.* Илья Репин разоблачает церковников // *Семья и школа*. 1960. № 2. С. 33–34.
- Грицай Л.А.* Советские плакаты о родительском воспитании детей как явление культуры // *Культура и образование*. 2014. № 3. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2014/03/1413> (дата обращения: 08.11.2022).
- Каптерев П.Ф.* О природе детей: Избранное / сост., вступ. ст. М.В. Богуславский, К.Е. Сумнительный. Москва: Изд. дом «Карапуз», 2005.
- Кукина Е.М.* Искусство советского периода. 1917–1991 годы. URL: <https://books-all.ru/book/391151-iskusstvo-sovetskogo-perioda-1917-1991-gody-stat-ya.html> (дата обращения: 07.11.2022).
- Лебедева Л.* Материнство и детство в советском плакате. URL: www.plakaty.ru/remarks?rem_id=11 (дата обращения: 07.11.2022).
- Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н.* Современная русская литература: 1950–90-е годы: пособие для студ. высш. учеб. заведений: в 2 т. Москва: Издательский центр «Академия», 2003. Т. 1. 412 с.; т. 2. 684 с.
- Пришвин М.М.* Собрание сочинений: в 8 т. Т. 8. Дневники, 1905–1954 / сост., подгот. текста и коммент. Т. Бедняковой. Москва: Художественная литература, 1986. 759 с.
- Сидорова Г.П.* Материнство и отцовство в советской культуре 1960–1980-х: художественные образы и воспоминания // *Культура и искусство*. 2016. № 6. С. 819–825.

Толстая Т.Н. На золотом крыльце сидели... / послесл. А. Михайлова. Москва: Мол. гвардия, 1987. 191 с.

Улицкая Л. Принимаю всё, что дается: интервью // Вопросы литературы. 2000. № 1. С. 215–237.

Харчев А.Г. Социалистическая революция и семья. Из рукописного наследия. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/777/532/1216/010_Iz_rukopisnogo_naslediya.pdf. (дата обращения: 8.11.2021).

Цеткин Клара. Воспоминания о Ленине. Москва, 1955. 72 с.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана // Маркс К., Энгельс Ф.; Избранные произведения: в 3 т. Т. 3. Москва: Политиздат, 1986. 639 с.

References

Engel's F. *Proiskhozhdenie sem'i, chastnoi sobstvennosti i gosudarstva: V svyazi s issledovaniiami L'iusa G. Morgana* [The origin of the family, private property and the state: In connection with the research of Lewis G. Morgan]. *Marks K., Engel's F. Izbrannye proizvedeniia* [Marx K., Engels F. Selected works]: in 3 s. Vol. 3. Moscow., Politizdat Publ., 1986, 639 p. (In Russ.)

Gritsai L.A. *Sovetskie plakaty o roditel'skom vospitanii detei kak iavlenie kul'tury* [Soviet posters about parental upbringing of children as a cultural phenomenon]. *Kul'tura i obrazovanie* [Culture and education], 2014, № 3. URL: <http://vestnik-rzi.ru.2014.03.1413> (access date: 08.11.2022) (In Russ.)

Kaptrev P.F. *O prirode detei. Izbrannoe* [On the nature of children. Favorites], comp., intro. art. M.V. Boguslavsky, K.E. Sumnitelny. Moscow, Izd. dom "Karapuz" Publ., 2005. (In Russ.)

Kharчев A.G. *Sotsialisticheskaia revoliutsiia i sem'ia. Iz rukopisnogo naslediiia* [Socialist revolution and family. From the manuscript heritage]. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/777/532/1216/010_Iz_rukopisnogo_naslediya.pdf. (access date: 08.11.2021). (In Russ.)

Kukina E.M. *Iskusstvo sovetskogo perioda. 1917-1991 gody* [The Art of the Soviet period. 1917-1991]. URL: [books-all.ru/book/391151-iskusstvo-sovetsko-](http://books-all.ru/book/391151-iskusstvo-sovetsko)

go-perioda-1917-1991-gody-stat-ya.html (access date: 07.11.2022) (In Russ.)

Lebedeva L. *Materinstvo i detstvo v sovetskom plakate* [Motherhood and childhood in the Soviet poster]. URL: www.plakaty.ru,remarks?rem_id=11 (access date: 07.11.2022) (In Russ.)

Leiderman N.L., Lipovetskii M.N. *Sovremennaia russkaia literatura: 1950-1990-e gody: posobie dlia stud. vyssh. ucheb. zavedenii: v 2 t.* [Modern Russian literature: 1950-1990-ies: manual for students of higher education. institutions]: in 2 vols. Moscow, Izdatel'skii tsentr «Akademiiia» Publ., 2003. Vol. 1. 412 p.; vol. 2. 684 p. (In Russ.)

Prishvin M.M. *Sobranie sochinenii: v 8 t. V. 8. Dnevniky, 1905–1954* [Collected works: in 8 vols. Vol. 8: Diaries, 1905–1954]; comp., podgot., text and comment. T. Bednyakova. Moscow, Fiction Publ., 1986, vol. 8, 759 p. (In Russ.)

Sidorova G.P. *Materinstvo i ottsovstvo v sovetskoj kul'ture 1960-1980-kh: khudozhestvennye obrazy i vospominaniia* [Motherhood and Fatherhood in Soviet Culture of the 1960s-1980s: Artistic Images and Memories]. *Kul'tura i iskusstvo* [Culture and Art], 2016, vol. 6, pp. 819-825. (In Russ.)

Tolstaia T.N. *Na zolotom kryl'tse sideli...* [They sat on the golden porch...], after. A. Mikhailova. Moscow, Mol. gvardiia Publ., 1987, 191 p. (In Russ.)

Ulitskaia L. *Prinimaiu vse, chto daetsia: interv'iu* [I accept everything that is given: an interview]. *Voprosy literatury* [Questions of Literature.], 2000, vol. 1, pp. 215-237. (In Russ.)

Tsetkin Klara. *Vospominaniia o Lenine* [Memories of Lenin]. Moscow, 1955, 72 p. (In Russ.)

Varshavskii A. «*Il'ia Repin razoblachaet tserkovnikov*» [“Ilya Repin exposes churchmen”]. *Sem'ia i shkola* [Family and school], 1960, vol. 2, pp. 33-34. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.03.2023; одобрена после рецензирования 15.04.2023; принята к публикации 15.04.2023.

The article was submitted 20.03.2023; approved after reviewing 15.04.2023; accepted for publication 15.04.2023.